

DOI: 1022250/2072-8662.2017.1.109-116

Вебер Д.И.

Исследование религиозной культуры в трудах Л.П. Карсавина

Исследование поддержано грантом РФФ, проект 16-18-10083

Аннотация. В статье рассматриваются основные взгляды Л.П. Карсавина на проблему религиозности. Основными источниками послужили его труды, написанные в 1912–1923 годах. В статье рассматриваются несколько аспектов исследовательской позиции Карсавина, не только введенная им терминология. В большей степени уделено внимание вкладу Л.П. Карсавина как медиевиста. Л.П. Карсавину было создано собственное видение религиозности средневекового человека. Религиозное начало по Карсавину является неотъемлемой частью человеческой природы. В центре внимания не только религиозность человека в рамках культуры европейского Средневековья. Культура в её более широком понимании, поскольку религия являлась её неотъемлемой частью. Настаивая на принципиальной ограниченности индивидуалистическо-пантеистического сознания, Л.П. Карсавин совершенно определённо различает индивидуализм и персонализм. Именно в персонализме, по его убеждению, снимается столь характерное для Возрождения противоречие между универсалистской интенцией пантеизма и индивидуалистическим атомизмом. В статье рассмотрены взгляды Л.П. Карсавина на христианскую догматику, в частности, её взаимоотношения с еретическими учениями. Одним из фокусов статьи является изучение исследователем западноевропейской средневековой религиозной практики. Особый интерес представляет эта связь с общей системой христианских верований. Взгляды Карсавина в ряде случаев сближаются с культурологическими.

Ключевые слова: Карсавин, религиозность, Средние века, «религиозный фонд», догматика, ересь, средневековая культура

Dmitriy I. Weber

The Study of Religious Culture in Leo Karsavin's Works

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project № 16-18-10083

Abstract. The article focuses on the basic point of views of Lew Karsavin on an issue of religiosity. The main sources were his works written from 1912 to 1923. This article discusses not only terminology introduced by him, but also other aspects of his research position. The more attention is paid to L.P. Karsavin's contribution as medievalist. L.P. Karsavin had his own vision of religiousness of a medieval person. Religious beginning, according to Karsavin, is an integral part of human nature. The article also focuses not only on religious person in the framework of the medieval culture in Europe, but also on culture in a broad sense, since religion is its integral part. Insisting on basic limitation of individualistic and pantheistical consciousness, L.P. Karsavin absolutely distinguished individualism and personalism. Exactly personalism, on his judgment, takes off a contradiction between universalistic intension of pantheism and individualistic atomism so typical of the Renaissance. In this regard, the article discusses Karsavin's opinions to the Christian dogma, in particular, its relationship with heretical teachings. One part of this article describes Karsavin's study of European medieval religious practice. The main interest is in connection of the practice with general system of Christian beliefs. In some cases, Lew Karsavin's views are close to culturological ones.

Key words: L.P. Karsavin, religiosity, the Middle Ages, "religious foundation", dogmatic, heresy, medieval culture

Вебер Дмитрий Иванович – кандидат исторических наук, ассистент кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета; 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; d.weber@spbu.ru

Dmitriy I. Weber – PhD (History), Assistant at the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint Petersburg State University; 5 Mendeleevskaya line, Saint Petersburg, Russia, 199034; d.weber@spbu.ru

В статье предполагается рассмотреть особенности исследовательской позиции Л.П. Карсавина на предмет изучения феномена религии в контексте истории средневековой культуры. Мы не будем акцентировать внимание на философии всеединства в трудах данного исследователя. Во-первых, данный вопрос неоднократно рассматривался в истории философии [Лосский, 1991, 346–366; Моисеев, 2002; Акулинин, 1990; Резвых, 2013, 70–87; Гутова, 2015, 152–156; Повилайтес, 2002; Мелих, 2003 и др.]. С другой – историософские труды, посвящённые и более подробной разработке концепции всеединства, связаны с более поздними работами исследователя и вписываются, отчасти, в контекст его исследований по православию. Для нас же в большей степени Карсавин интересен как медиевист.

В своей работе «Одежды Клио» С. Бенн, постмодернист и ученик Р. Барта, выделил два типа историков: историк-летописец и историк-«таксидермист». Под последним понимается историк, который склонен не столько к описательному, сколько к попытке понять историю и «вдохнуть в неё жизнь» [Бенн, 2011, 87–88]. В первую очередь данное деление относилось к позитивистам, однако кажется возможным перенести это деление и на историков первой половины XX века, которые были, зачастую воспитаны в традициях этой школы. Для самого Л.П. Карсавина история выражалась в нескольких «сущностях»: теория истории, философия истории в узком смысле и метафизика истории. Под теорией истории исследователь понимал науку о первоначалах исторического бытия и основных началах исторического знания, истории как науки. Философией истории «в узком и специальном смысле термина «философия» он называл основы и начала истории и исторического знания, которые рассматривал в единстве бытия и знания. Метафизика же истории, по мнению Л.П. Карсавина, изображает конкретный исторический процесс в его целом, раскрывает смысл этого процесса «в свете наивысших метафизических идей [Минц, 2005, 253–257]. Как кажется, исследование религиозной культуры в средневековой Европе вписывается именно в этот последний контекст.

Ввиду наличия обширных биографических исследований [Ванеев, 1990; Ястребицкая, 1991], отметим лишь, что Л.П. Карсавин – представитель петербургской школы медиевистики, ученик профессора И.М. Гревса (1860–1941). На долгое время имя Карсавина было забыто, главным образом, в связи с его арестом, однако в с 1991 году вновь стал возвращаться интерес к фигуре этого историка, о чём свидетельствует проведение в этом году в Вильнюсе первых «Карсавинских чтений», через два года после его реабилитации литовской прокуратурой [Бойцов, 1992, 3].

Вне зависимости от политических или изменений научных тенденций работы Л.П. Карсавина являются важной частью отечественной медиевистической школы. Для нас представляется интерес, главным образом, труды, связанные с его исследованием западноевропейской средневековой культуры, а не с его трудами по православию. Его первая книга – магистерская диссертация «Очерки религиозной жизни в Италии XII–XIII веков», защищённая в мае 1913 года [Карсавин, 1912]. Спустя три года им была защищена докторская диссертация на тему «Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии» [Карсавин, 1915], во многом продолжающая предыдущее исследование. По замечанию М. Бойцова, данные его работы во многом близки области, которую в современной научной литературе называют культурологией [Бойцов, 1991, 7; Погорельский, 2014, 30]. В этот период выходит и два очерка, один посвящён средневековой культуре [Карсавин, 1995], второй – католицизму [Карсавин, 1918].

Основное внимание исследователь, как известно, уделял изучению религиозной составляющей. Уже его ранние работы, в том числе магистерская диссертация «Очерки религиозной жизни в Италии в XII–XIII вв.» привлекли внимание научного сообщества [Гревс, 1906, 137–142; Кареев, 1913, 333–340; Добиаш-Рождественская, 1914, 366–369 и др.]. Однако, как заметила О. Кравцова, в ряде рецензий присутствовала и некоторая критика идей Л.П. Карсавина [Кравцова, 2006, 6]. В частности, рецензенты обратили внимание на неопределённость таких понятий, встречавшихся в Л.П. Карсавина, как «религиозный фонд» и «средний человек», как и уклонение от однозначных выводов [Кравцова, 2006, 6]. И.М. Гревс критиковал стремление «отклониться от того, что именуется

в исторической науке объяснением» [Гревс, 1913, 336–405]. Предложенная Карсавиным терминология критиковалась и позже, после защиты им докторской диссертации «Основы средневековой религиозности в XII–XIII вв., преимущественно в Италии», в особенности Н.И. Кареевым [Кареев, 1916, 195–225; Пузино, 1916, 94–101; Добиаш-Рождественская, 1916, 22–28]. Позже идеи Карсавина были подвергнуты критике и со стороны Бузескула в его работе в труде «Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века», вторая часть которого вышла в 1931 году [Погорельский, 2014, 31]. Характеристике научного творчества Л.П. Карсавина было уделено около двух страниц [Бузескул, 1931, 87–89.]. Согласно его мнению «средний человек», в идеях Карсавина в контексте средневековой религиозности, «понятие слишком неопределённое, расплывчатое, скорее фикция, абстракция» [Бузескул, 1931, 89]. Несмотря на эту критику, идеи Л.П. Карсавина привлекли внимание не только историков-медиевистов, но и историков философии, например, В.В. Зеньковского. Помимо исследования «метафизики познания», которая была близка, по мнению философа, религиозному пантеизму и «онтологии всеединства» [Зеньковский, 1991, 152], исследователь отметили и взаимосвязь взглядов Карсавина с концепциями Д. Бруно и Н. Кузанского. Данную точку зрения поддержал и Н.О. Лосский, посвятивший Карсавину отдельную главу [Лосский, 1991, 348–366].

Несмотря на критику современников можно отметить, что Л.П. Карсавиным было создано собственное видение религиозности средневекового человека. В связи с этим кажется необходимым сказать несколько о терминах, вызвавших замечания среди рецензентов. Во-первых, это понятие «религиозный фонд». Сам исследователь понимал под ним *«совокупность известных свойств в некоторой определённой пропорции и в известной связи друг с другом, причём некоторые из них в том или ином случае могут находиться в потенциальном состоянии – стремиться к появлению, но не проявляться»* [Карсавин, 2003, 29]. Таким образом, под «религиозным фондом» исследователь понимал необходимую форму сознания, обнаруживающую себя при наличии известных условий, как характерную реакцию человека той или иной группы, или как совокупность религиозных навыков в области мысли, чувства и воли. Вместе с тем, он поднял вопрос о носителе такого фонда, «человек эпохи», под которым понимался обобщённый культурный носитель того или иного периода. Также одним он был носителем того самого «религиозного фонда». Проводя дальнейшую характеристику, Карсавин ввёл термин, используя термин «средний человек». В связи с этим, он отмечал, что «нельзя искать религиозный фонд в схоластике» [Карсавин, 2003, 22], ибо она – достояние умственной элиты, а не «среднего религиозного субъекта». Данную проблему исследователь рассматривал не с точки зрения поступательного развития, предполагавшего наличие причинно-следственных связей, а с позиции статической картины: *«Искание генезиса – задача особая, принципиально иная; ею руководствуются, когда изучают рост королевской власти во Франции, а не тогда, когда изучают Возрождение. (...) Ни понятие ценности, ни причинная связь не могут служить конструктивным моментом культурной статической истории. Кроме (...) постулата общего, мы не находим ничего, что бы клалось в её основу и что бы могло служить её основой»* [Карсавин, 2003, 28]. В рамках этой терминологической категории объектом исследования служили клирики и образованные миряне [Ласинкас, 2007, 33].

Данные постулаты были высказаны Карсавиным, как уже отмечалось, в контексте его изучения средневековой религиозности, которая предполагает наличия социума, в рамках которого она существует. В этой связи представляется важным вопрос о взаимосвязи социального и религиозного компонентов. Исследователь даёт на него вполне определённый ответ, для него это две составляющие единого целого в человеке: *«Как я могу в себе самом, едином и непрерывном, допускать две какие-то разъединенные сущности: религиозное и социальное? И то и другое – сам я, сама моя личность»* [Карсавин, 1993, 27]. Таким образом, религиозное начало по Карсавину является неотъемлемой частью человеческой природы. И здесь важно провести границы между верой и религиозностью. Последняя, согласно исследователю это субъективная составляющая первой. *«Религиозен тот, кто не просто верит, или считает истиной всё, либо некоторые положения веры, а кто как-то особенно*

связан с ними, для кого они важны субъективно, и в ком признание их сопровождается особенным душевным состоянием» [Карсавин, 1997, 22]. Таким образом, под верой понимается определённая совокупность догм, в том время под религиозностью – религиозные практики.

Говоря о последних важно отметить не только схоластику, которую Карсавин связывал исключительно с ограниченным кругом лиц, но и мистику, игравшую в рамках европейского Средневековья достаточно существенную роль. Поскольку она являлась одним из важных проявлений той самой религиозности, исследователь также обращал на неё внимание. В частности, он считал, что «мистические ощущения одна из глубочайших и самых живых сторон религиозности», что, в свою очередь, благодаря им «содержание религиозности приобретает необычайную силу и глубину» [Карсавин, 1997, 141]. Однако, как отметил С. Хоружий, отношение Карсавина к мистике Средневековья сложнее, чем простая апология. Существенная её часть, идущая от Мейстера Экхарта, вызывает его критику, и в этой критике выступают некоторые важные черты его будущей философии [Хоружий, 1994, 25]. В историко-философском плане, по его мнению, отражено позднейшее критическое и отчуждённое отношение Карсавина ко всей традиции немецкого идеализма – отношение, присущее многим представителям отечественной религиозной мысли. В идейном же существе, здесь проявляется тяготение карсавинской мысли к конкретности и церковности. Под церковностью, в данном случае, у Карсавина подразумевалась идея Церкви. Если же говорить о конкретности, то важно отметить, что именно по этому поводу исследователь критиковал немецкого средневекового мистика Экхарта и его последователей за отвлечённость, «обращение к умозрению и субъективизму [Хоружий, 1994, 26]. Возможно, подобное критическое отношение к средневековым мистикам было связано с его собственными религиозными переживаниями. Сложно это достоверно утверждать, однако существует сообщение А.В. Карташева, передавшее собственное свидетельство философа в конце 1914 года о том, что в то же время у Карсавина прослеживается мистическое устремление к Богу [Карташев, 1994, 73]. Рассказ Карташева говорит о напряжённой религиозной жизни Карсавина как раз в те годы, когда происходит его переход от научной истории к религиозному метафизическому пониманию исторических процессов.

В связи с этим, важное значение в своих исследованиях Карсавин придавал месту человека. Как уже упоминалось выше, с одной стороны, он рассматривал формирование «среднего человека» в контексте религиозности. В частности, рассматривая творчество Блаженного Августина, Карсавин ставит в нём на первое место именно открытие личности, индивидуальности человека: тот факт, что Августин «обнаружил ту индивидуальность, которой не знали ни Платон, ни Плотин» [Карсавин, 1992, 233]. Главное содержание и смысл исторического процесса – становление человека в личность, «рост осознающей себя в богатом разнообразии жизни личности» [Карсавин, 1918, 221] – и поэтому «что такое весь процесс разложения империи, как не индивидуализация психики?» [Карсавин, 1918, 14].

Средняя же религиозность характеризует в трудах Л. Карсавина, специфику существования личности в мире средневековой культуры. По мнению И. Гребешева, «средний религиозный человек» Карсавина – это не одномерный человек и усреднённая величина, а, отчасти, герои своего времени, во внутреннем мире и деятельности которого отразились ценности эпохи, в их противоречиях и развитии [Гребешев, 2009, 63]. В частности, в XIII веке были популярны и аскеза, и мистика [Карсавин, 1997, 54].

Одним из показательных примеров такого человека у Карсавина, несмотря на то, что он не был напрямую связан с вопросом о религиозности, можно назвать Джордано Бруно. Данный выбор обусловлен тем, что этому историческому лицу Карсавин посвятил отдельное исследование. Чтобы быть более точным, о нём можно говорить как о «среднем человеке» и центральной личности эпохи, эпохи Возрождения, когда человек осознаёт, что «одновременно является и самосознанием Всеединства, и самосознанием противостоящей Всеединству индивидуальности» [Карсавин, 1923, 261]. Центральная личность эпохи, в данном случае Бруно, остаётся в определённом смысле «средней» личностью, поскольку, при всей своей

гениальности и новаторстве, самовыражает себя полностью в духовных пределах своего времени [Gantke, 1996, 1265].

Другое дело, что своей судьбой и своим творчеством он эти границы, в решающей степени, и задаёт как человек Ренессанса Джордано Бруно выражает в своём мировоззрении противоречивое единство возрожденческого индивидуализма и пантеизма. Иногда в сознании связи своей с Всеединством он словно отождествляет себя с Абсолютным, забывает о своём истинном «я» и пытается вместить в своё эмпирическое «я» полноту бесконечности. Карсавин вполне определённо проводит границы индивидуальности в её взаимосвязи с «*божественным*», «*отождествляя Бесконечное с собою, он тем самым его оконечивает, делает относительным, ограниченным, разъединённым и оказывается в сфере эксплицитности. А в эксплицитности он может утверждать только свою ограниченную личность, обречённую на бессилие и гибель*» [Карсавин, 1923, 262].

Однако важно обратить внимание и на другой момент. Настаивая, подобным образом, на принципиальной ограниченности индивидуалистическо-пантеистического сознания, Л.П. Карсавин совершенно определённо различает индивидуализм и персонализм. Именно в персонализме, по его убеждению, снимается, столь характерное для Возрождения, противоречие между универсалистской интенцией пантеизма и индивидуалистическим атомизмом.

Индивидуализм в религиозном мироощущении, как можно увидеть из вышесказанного, занимал в работах Карсавина важное место. Одним из проявлений подобной религиозности в рамках средневековой жизни общества было монашество. В связи с этим в своей работе «Монашество в Средние века» Карсавин обратил внимание на одно важное обстоятельство, связанное с трансформацией к концу XIII века апостольской идеи и замещении её «умеренным христианским идеалом», выражающимся в религиозных организациях мирян и отвлекающим их внимание от «радикальных форм христианской жизни» [Карсавин, 1992, 152]. Особенностью средневекового мирозерцания народа в этих условиях выступил символизм и вытекающее из него представление о том, что «*всё в мире связано друг с другом, и одно знаменует другое*». Из этого убеждения, по мнению мыслителя, вытекает уверенность «в неизменном, необходимом течении мира». Это приводит «к отрицанию свободы воли, к предестинационизму». Впрочем, он отметил, что это только одна сторона религиозного мирозерцания европейского средневековья [Ротанова, Треушников, 2016, 62].

Другая была связана, в том числе, и с вопросами веры. И в этом контексте исследователь не мог обойти стороной такой вопрос средневековой религиозной и социальной реальности, как ересь. Этим, судя по всему, и можно объяснить его повышенное внимание к христианской догматике [Rubin, 2013, 264]. Ещё один парадокс Карсавина: догма и ересь противостоят друг другу, однако обе влекут философа, и, в обеих, он утверждает свою положительную ценность. В ранний период, исследуя массовую религиозность, он отметил, что религиозный подъём, тяга к духовному очищению и обновлению может проявиться и в форме еретического движения; и делает общий вывод: «*Ересь... есть проявление религиозности эпохи, внутренне родственное религиозности ортодоксальной... каждый момент развития религиозности выражается в двух аспектах: ортодоксальном и еретическом*» [Карсавин, 1913, 129]. Перейдя к богословию и философии, он находит, что в творческом поиске мысль может принять и форму еретического воззрения, и это не всегда лишает её интереса и плодотворности: «*В ереси могут всплывать вопросы, имеющие жизненное значение для Церкви... «Подобает, говорил ап. Павел, быть и ересям» (т.е. индивидуальному исканию и выбору: слово haeresis значит «выбор»), «дабы открылись среди вас искуснейшие» (1 Кор. 11, 19)*» [Карсавин, 1926, 11]. Т.е. ересь по Карсавину по своей природе являлась неотъемлемой частью средневекового «среднего человека», что в целом укладывается в точку зрения исследователя о многомерности религиозного сознания в ту эпоху.

Описанная Л.П. Карсавиным в его раннем творчестве религиозная культура средневековой Европы представляет собой достаточно завершённую картину. Несмотря на дискуссионность некоторой терминологии и подходов, особенно

в более поздних работах, Л.П. Карсавин, безусловно, внёс немаловажный вклад в формирование не только отечественной медиевистики, но и историософии. Его видение средневековой религиозности, которое отличалось от подходов его современников, вместе с тем было важной попыткой рассмотреть средневековые религиозные процессы с другой стороны, с точки зрения близкой культурологической.

Библиографический список

1. Бенн, С. Одежды Клио / С. Бенн; пер с англ. – М.: Канон-Плюс, 2011. – 303 с.
2. Бойцов, М.А. Не до конца забытый медиевист из эпохи русского модерна / М.А. Бойцов // Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 3–33.
3. Бузескул, В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века / В.П. Бузескул. – Л.: АН СССР, 1931. – Ч. 2. – 223 с.
4. Ванеев, А.А. Два года в Абези: В память о Л.П. Карсавине / А.А. Ванеев. – Брюссель: Жизнь с богом: La Presse Libre, 1990. – 189 с.
5. Гребешев, И.В. Метафизика личности в историософии Л.П. Карсавина / И.В. Гребешев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2009. – № 3. – С. 60–67.
6. Гревс, И.М. Рецензия на работу Л.П. Карсавина «Политические взгляды Сидония Апполинария» / И.М. Гревс // Отчет о состоянии и деятельности С.-Петербургского университета за 1905 г. – 1906. – С. 137–142.
7. Гревс, И.М. Новый труд по религиозной истории средневековой Италии в Русской научной литературе / И.М. Гревс // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1913. – № 12. – С. 336–405.
8. Гутова, С.Г. Личность и мир в философии всеединства / С.Г. Гутова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 19. – Философия. Социология. Культурология. – Вып. 37. – С. 152–156.
9. Добиаш-Рождественская, О.А. Религиозная психология средневековья в исследованиях русского ученого / О.А. Добиаш-Рождественская // Русская мысль. – 1916. – № 4. – С. 22–28.
10. Добиаш-Рождественская, О.А. [Рецензия] // Вестник Европы. – 1914. – № 8. – С. 366–369.
11. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – Т. 2. – Л.: Эго, 1991. – 270 с.
12. Кареев, Н.И. По поводу одного исследования средневековых научных движений / Н.И. Кареев // Русское богатство. – 1913. – № 6. – С. 333–340.
13. Кареев, Н.И. Общий религиозный фонд и индивидуальные религии / Н.И. Кареев // Русские записки. – 1916. – № 9. – С. 195–225.
14. Карсавин, Л.П. Очерки религиозной жизни в Италии в XII–XIII вв. / Л.П. Карсавин. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. – 886 с.
15. Карсавин, Л.П. Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии / Л.П. Карсавин. – СПб.: Научное дело, 1915. – 360 с.
16. Карсавин, Л.П. Религиозность и ереси в XII–XIII веках / Л.П. Карсавин // Вестник Европы. – 1913. – № 4. – С. 3–129.
17. Карсавин, Л.П. Культура средних веков / Л.П. Карсавин. – Киев: Символ, 1995. – 199 с.
18. Карсавин, Л.П. Католичество / Л.П. Карсавин. – Пг.: Изд-во «Огни», 1918. – 155 с.
19. Карсавин, Л.П. Джордано Бруно / Л.П. Карсавин. – Берлин: Обелиск, 1923. – 278 с.
20. Карсавин, Л.П. Монашество в средние века / Л.П. Карсавин. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.
21. Карсавин, Л.П. Собрание сочинений. Т. 2. Основы средневековой религиозности / Л.П. Карсавин. – СПб.: Алетей, 1997. – 418 с.
22. Карсавин, Л.П. Св. Августин и наша эпоха / Л.П. Карсавин // Символ. – 1992. – № 28. – С. 233–241.
23. Карташев, А.В. Лев Платонович Карсавин (1882–1952) / А.В. Карташев // Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб.: Алетей, 1994. – С. 171–177.
24. Карсавин, Л.П. Философия истории / Л.П. Карсавин. – СПб.: Комплект, 1993. – 350 с.
25. Кравцова, О.Б. Научные и метафизические основания философии истории Л.П. Карсавина: дисс. канд. филос. наук / О.Б. Кравцова. – М., 2006. – 142 с.
26. Ласинкас, П. Особенности формирования религиозно-философских и исторических воззрений Льва Карсавина / П. Ласинкас // SOTER. – 2007. – № 24. – С. 33.
27. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: «Высшая школа», 1991. – 560 с.

28. Мелих, Ю.Б. О личности Л.П. Карсавина. К 125-летию юбилею / Ю.Б. Мелих // Вестник МГТУ. – 2007. – Т. 10. – № 3. – С. 409–417.
29. Мелих, Ю.Б. Персонализм Л.П. Карсавина и европейская философия / Ю.Б. Мелих. – М.: Прогресс – Традиция, 2003. – 272 с.
30. Минц, С.С. Религия в «Философии истории» Л.П. Карсавина / С.С. Минц // Клио. – 2005. – № 2. – С. 253–257.
31. Моисеев, В.И. Логика всеединства / В.И. Моисеев. – М.: Изд-во «ПЕР СЭ», 2002. – 415 с.
32. Повилайтес, В.И. Философия Льва Карсавина (Исторический аспект): К 120-летию со дня рождения Л.П. Карсавина / В.И. Повилайтес. – Калининград: Изд-во КГУ, 2002. – 112 с.
33. Погорельский, А.В. Л.П. Карсавин – историк западноевропейского средневековья / А.В. Погорельский // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия Социально-экономические науки. – Воронеж: Издательство Воронежского ГАСУ, 2014. – Вып. 2. – С. 30–39.
34. Пузино, И.В. Некоторые замечания о книге Л.П. Карсавина «Основы средневековой религиозности в XII–XIII вв., преимущественно в Италии» / И.В. Пузино // Исторические известия. – 1916. – № 1. – С. 94–101.
35. Резвых, Т.Н. Проблема времени у Карсавина / Т.Н. Резвых // Вестник ПСТГУ. Серия Богословие. Философия. – 2013. – Вып 2. – С. 70–87.
36. Ротанова, М.Б. Духовная культура России и Запада в творчестве Карсавина – историка и философа истории / М.Б. Ротанова, И.А. Треушников // Успехи современной науки. – 2016. – № 6. – Т. 4. – С. 62–66.
37. Хоружий, С.С. После перерыва. Пути русской философии / С.С. Хоружий. – СПб.: Алетейя, 1994. – 448 с.
38. Ястребицкая, А.Л. Историк-медиевист – Лев Платонович Карсавин (1882–1952). Аналитический обзор / А.Л. Ястребицкая. – М.: ИНИОН АН СССР, 1991. – 131 с.
39. Gantke, W. Karsavin, Lew Platonowitsch. In: Lexikon für Theologie und Kirche, 1996, Bd. 5, s. 1265 f.
40. Rubin, D. Life and Thought of Lev Karsavin. Amsterdam / D. Rubin. – New York: Rodopi, 2013. – 479 p.

References

1. Benn S. *Odezhdy Kliio* [The Clothing of Clío]. Moscow: Kanon-Plus, 2011, 303 p. (in Russian).
2. Boytsov M.A., Karsavin L.P. *Monashestvo v srednie veka* [Monasticism in the Middle Ages]. Moscow: Vysshaya shkola, 1992, pp. 3–33 (in Russian).
3. Buzeskul V.P. *Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka* [The General History and Its Representatives in Russia in the 19th and Early 20th Century]. Leningrad: AN SSSR, 1931, part 2, 223 p. (in Russian).
4. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. *Vestnik Evropi* [Newsletter of Europe]. Saint Petersburg, 1914, no. 8, pp. 366–369 (in Russian).
5. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. *Russkaya myisl'* [Russian Thought]. Moscow, 1916, no. 4, pp. 22–28 (in Russian).
6. Gantke W. *Encyclopedia of Theology and Church* [Lexikon für Theologie und Kirche]. 1996, bd. 5, p. 1265f (in German).
7. Grebeshev I.V. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. Moscow, 2009, no. 3, p. 63 (in Russian).
8. Grevs I.M. *Otchet o sostoyanii i deyatelnosti S. Peterburgskogo universiteta za 1905 g.* [Report on Status and Activities of St. Petersburg University in 1905]. Saint Petersburg, 1906, pp. 137–142 (in Russian).
9. Grevs I.M. *Zurnal Ministerstva Narodnogo Prosvescheniya* [Journal of the Ministry of National Education]. 1913, no. 12, pp. 336–405 (in Russian).
10. Gutova S.G. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2015, no. 19, pp. 152–156 (in Russian).
11. Horuzhiiy S.S. *Posle pereryva. Puti russkoy filosofii* [After the Break. Pathes of Russian Philosophy]. Saint Petersburg: Aletейя, 1994, 448 p. (in Russian).
12. Karsavin L.P. *Ocherki religioznoy zhizni v Italii v XII–XIII vv.* [Essays on Religious Life in Italy in the 12th–13th Centuries]. Saint Petersburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1912, 886 p. (in Russian).
13. Kareev N.I. *Russkoe bogatstvo* [Russian Wealth]. Saint Petersburg, 1913, no. 6, pp. 333–340 (in Russian).
14. Kareev N.I. *Russkie zapiski* [Russian Notes.]. Paris, 1916, no. 9, pp. 195–225 (in Russian).
15. Karsavin L.P. *Kultura srednikh vekov* [The Medieval Culture]. Kiev: Simvol, 1995, 199 p. (in Russian).
16. Karsavin L.P. *Osnovy srednevekovoy religioznosti v XII–XIII vekakh, preimushchestvenno v Italii* [Foundations of Medieval Religiosity in the 12th–13th Centuries, Mainly in Italy]. Saint Petersburg: Nauchnoe delo, 1915, 360 p. (in Russian).
17. Karsavin L.P. *Katolichestvo* [Catholicism]. Petrograd: Izd-vo “Ogni”, 1918, 155 p. (in Russian).

18. Karsavin L.P. *Sobranie sochineniy. T. 2. Osnovyi srednevekovoy religioznosti* [Collected Works. Vol. 2. Foundations of Medieval Religiosity]. Saint Petersburg: Aleteiya, 1997, 418 p. (in Russian).
19. Karsavin L. *Filosofiya istorii* [The Philosophy of History]. Saint Petersburg: Komplekt, 1993, 350 p. (in Russian).
20. Karsavin L.P. *Simvol* [Symbol]. Paris, 1992, no. 28, pp. 233–241 (in Russian).
21. Karsavin L.P. *Dzhordano Bruno* [Giordano Bruno]. Berlin: Obelisk, 1923, 278 p. (in Russian).
22. Kartashev A.V. *Malye sochineniya* [The Small Works]. Saint Petersburg: Aleteyia, 1994, pp. 171–177 (in Russian).
23. Karsavin L.P. *Monashestvo v srednie veka* [Monasticism in the Middle Ages]. Moscow: Vysshaya shkola, 1992, 191 p. (in Russian).
24. Karsavin L.P. *Sv. otsy i uchiteli Tserkvi. Raskrytie pravoslaviya v ikh tvoreniyakh* [The Holy Fathers and Teachers of the Church. Disclosure of Orthodoxy in Their Works]. Moscow: Izd-vo MSU, 1994, 176 p. (in Russian).
25. Kravtsova O.B. *Nauchnyie i metafizicheskie osnovaniya filosofii istorii L.P. Karsavina. Diss. kand. filos. nauk* [Scientific and Metaphysical Foundations of L. Karsavin's Philosophy of History. PhD Thesis in Philosophy]. Moscow, 2006, 142 p. (in Russian).
26. Lasinkas P. *SOTER* [SOTER]. Kaunas, 2007, no. 24, p. 33. (in Russian).
27. Lossky N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola, 1991, 560 p. (in Russian).
28. Melikh Yu.B. *Personalizm L.P. Karsavina i evropeyskaya filosofiya* [Personalism of L. Karsavin and European Philosophy]. Moscow: Progress–Traditsiya, 2003, 272 p. (in Russian).
29. Melikh Yu.B. *Vestnik MGSU* [Bulletin of Moscow State University of Civil Engineering]. Moscow, 2007, vol. 10, iss. 3, pp. 409–417 (in Russian).
30. Mints S.S. *Klio* [Clio Science]. Saint Petersburg, 2005, no. 2, pp. 253–257 (in Russian).
31. Moiseev V.I. *Logika vseedinstva* [Logic of Unitotality]. Moscow, Izd-vo “PER SE”, 2002, 415 p. (in Russian).
32. Pogorelskiy A.V. *Nauchnyiy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya Sotsialno-ekonomicheskie nauki* [Scientific Bulletin of Voronezh State Architecture and Construction University. Series Socio-Economic Sciences]. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo GASU, 2014, vol. 2, pp. 30–39 (in Russian).
33. Povilaite VI. *Filosofiya L'va Karsavina (Istoriosofskiy aspekt): K 120-letiyu so dnya rozhdeniya L.P. Karsavina* [The Philosophy of Lew Karsavin (Historiosophical Aspect): The 120th Anniversary of the Birth of L. Karsavin]. Kaliningrad: Izd-vo KGU, 2002, 112 p. (in Russian).
34. Puzino I.V. *Istoricheskie izvestiya* [Historical News]. Moscow, 1916, no. 1, pp. 94–101 (in Russian).
35. Rezvykh T.N. *Vestnik PSTGU. Seriya Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University. Series Theology. Philosophy]. Moscow, 2013, no. 2, pp. 70–87 (in Russian).
36. Rotanova M.B., Treushnikov I.A. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Advances of Modern Science and Education]. Belgorod, 2016, no. 6, vol. 4, pp. 62–66 (in Russian).
37. Vaneev A.A. *Dva goda v Abezi: V pamyat o L.P. Karsavine* [Two Years in Abezi. In Memory of L.P. Karsavin]. Brussels: Zhizn s bogom: La Presse Libre, 1990, 189 p. (in Russian).
38. Yastrebitskaya A.L. *Istoriik-medievist – Lev Platonovich Karsavin (1882–1952). Analiticheskiy obzor* [Lew Platonovich Karsavin as a Medievalist. Analytical Review]. Moscow: INION AN SSSR, 1991, 131 p. (in Russian).
39. Zenkovsky V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. Leningrad: Ego, 1991, vol. 2, 270 p. (in Russian).
40. Rubin D. *Life and Thought of Lev Karsavin*. Amsterdam – New York: Rodopi, 2013, 479 p. (in English).